

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ART & CULTURE STUDIES

№ 2 2020

Данные авторов. Аннотации Вопросы теории искусства

Ступин Сергей Сергеевич

Кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, НИИ Теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва
ORCID ID: 0000-0002-7973-5418
stupin-ss@mail.ru

УДК 7.01
ББК 87.87

Homo Faber. Креативность как экзистенциал человеческого бытия

В статье инструментами эстетико-философского анализа исследуются экзистенциальные аспекты феномена творчества. Креативность понимается как экзистенциал человеческого бытия, как фундаментальная характеристика и способность homo sapiens. Теоретическая модель homo faber, человека творящего, рассматривается как рядоположенная другим базовым измерениям человека экзистенциального – с экзистенциалами одиночества, любви, страха, опыта смерти и др. При этом подчеркивается особая значимость и специфичность акта творчества, который позволяет художнику и зрителю пережить момент вдохновения, творческого инсайта, испытать состояние охваченности замыслом. Историческая панорама философских и эстетико-художественных воззрений на проблему творчества, а также анализ произведений современного искусства приводят к пониманию креативности не только как основополагающего свойства человека как вида, но и как антропологической потребности.

Ключевые слова: творчество, самопревышение, вдохновение, экзистенция, язык искусства, современное искусство.

Stupin Sergei S.

PhD in Philosophy, leading researcher, Research Institute of Theory and History of Fine Arts, Russian Academy of Arts, Moscow
ORCID ID: 0000-0002-7973-5418
stupin-ss@mail.ru

Homo Faber. Creativity as an Existential of Human Being

The article explores the existing aspects of the phenomenon of creativity by means of aesthetic and philosophic analysis. Creativity is understood as an existential human being, as a fundamental characteristic and historical ability of homo sapiens. The theoretical model of homo faber, the person who creates, is regarded as ordinary to other basic dimensions of the person existential – existentials of loneliness, love, fear, experience of death, ontological questions, pain, etc. At the same time, the special significance and specificity of the act of creativity is emphasized, which allows the artist and the viewer to experience the moment of inspiration, creative knowledge, to experience the state of complacency with the idea. Historical panorama of philosophical and aesthetic and artistic views on the problem of creativity, as well as analysis of works of contemporary art lead to the understanding of creativity not only as fundamental property of human as a species, but also as an anthropological need.

Key words: creativity, self-exceeding, inspiration, existence, the language of art, modern art.

Кибардин Артем Александрович

Аспирант сектора театра Российского института истории искусств; магистр режиссуры театрализованных представлений и праздников, преподаватель кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, факультет искусств, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Санкт-Петербург
ORCID ID: 0000-0003-0614-0226
atmosgroup@yandex.ru

УДК 792
ББК 85.34

Театрализованные представления Петрограда 1919–1920 годов: методы изучения массовых зрелищ

Возникшие в стране после революции 1917 года театрализованные представления с аудиторией в десятки тысяч зрителей были знакомым явлением

общественного и художественного быта. Искусство массовых театрализованных представлений вырывалось на улицы и площади, подчиняя исторические архитектурные ансамбли Петрограда художественному замыслу. Над этими постановками работали виднейшие деятели искусства начала XX века. Для анализа театрализованных представлений Петрограда в Государственном институте истории искусств был создан комитет социологического изучения искусств, специалисты которого занимались изучением массовых форм театрального искусства. В статье рассматривается методология исследования массовых зрелищ Гвоздева, анализируются критические и теоретические работы представителей гвоздевской школы, посвященные театрализованным представлениям Петрограда 1919–1920 годов.

Ключевые слова: театрализованное представление, революционный театр, гвоздевская школа театроведения, методология, революционное искусство, русский авангард.

Kibardin Artyom A.

PhD student of Theatre Department of Russian Institute of Art History; Master of Directing of theatrical performances and festivals, lecturer on Department of Directing of Theatrical Performances and Festivals, Faculty of Arts, Saint Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg
ORCID ID: 0000-0003-0614-0226
atmosgroup@yandex.ru

Theatrical Performances in Petrograd of 1919–1920: Mass Performance Research Techniques

Theatrical performances, which emerged in the country after the Revolution of 1917 with the audience of tens of thousands of spectators, were an emblematic phenomenon of social and artistic way of life. The art of theatrical performances burst on the streets and squares, subjugating Petrograd historical architectural ensembles to the artistic design. The most prominent people of art of early 20th century worked at these performances. To analyze theatrical performances in Petrograd, the Committee of Art's Sociology was established in the Russian Institute of Art History, whose members studied mass forms of theatre arts. This paper considers the Gvozdev's mass performance research methodology, analyzes critical and theoretical works of Gvozdev's school representatives, who concerned theatrical performances in Petrograd of 1919–1920.

Key words: theatrical performance, revolutionary theatre,

Gvozdev's school of theatre studies, methodology, revolutionary art, Russian avant-garde.

Искусство XIX–XXI веков: стилистики и направления

Григораш Алена Владимировна

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории художественной культуры и методики преподавания изобразительного искусства Института изящных искусств ХГФ МПГУ, Москва
ORCID ID: 0000-0003-0793-4984
grigoraschav@gmail.com

УДК 75

ББК 71

Vim mortis в саду смерти Хуго Симберга

Обращаясь к теме сада смерти не один раз, Хуго Симберг изображает смерть в виде добродушных скелетов, занятых поливом цветов в кадках, что весьма необычно. Также и сама трактовка сада лишь до некоторой степени перекликается с типологией campo santo, алхимическими и философскими садами, садами медитации и оскверненными садами. Не находя непосредственной преемственности Симбергом темы сада смерти в графике и живописи Г. Гольбейна Младшего, Д. Констебла, К. Куассега и А. Бёклина, мы все же можем вписать его интерес к теме садов и образов смерти в контекст искусства рубежа XIX–XX веков, находя параллели в графике, поэзии и музыке того времени. В статье рассматривается широкий круг произведений европейских художников, а также популярные рисунки в периодике, по-разному трактующие тему смерти, мотивы скелета, сада, соотношения сакрального и профанного. Таким образом, наше исследование построено на использовании иконологии, иконографии и герменевтики.

Ключевые слова: сад смерти, философский сад, смерть, пляска смерти, Хуго Симберг, символизм, финское искусство, Аксели Галлен-Каллела, Арнольд Бёклин, Ганс Гольбейн Младший.

Grigorash Alena V.

PhD, linguist, associate professor, Department of History of Artistic Culture and Methods of Teaching Fine Art, Institute of Fine Arts, Moscow State Pedagogical University, Moscow
ORCID ID: 0000-0003-0793-4984
grigoraschav@gmail.com

Vim Mortis in the Dearth Garden of Hugo Simberg

Turning to the theme of the Garden of Death more than once, Hugo Simberg depicts death in the form of good-natured skeletons engaged in watering flowers, which is very unusual. Also, the interpretation of the garden itself only to some extent echoes the typology of campo santo, alchemical and philosophical gardens, gardens of meditation and desecrated gardens. Not finding Simberg's direct succession of the theme of the death garden in the graphics and paintings of H. Holbein the Younger, J. Constable, K. Kuvasseg and A. Böcklin, we can nevertheless fit his interest in the theme of gardens and images of death into the context of the art of the turn of the 19th–20th centuries, finding parallels in the graphics, poetry and music of that time. The article examines a wide spectrum of works by European artists, as well as popular drawings in periodicals that treat the theme of death in different ways, the motives of the skeleton, the garden, the coexistence of sacred and profane.

Key words: garden of death, philosophical garden, death, dance macabre, Hugo Simberg, symbolism, Finnish art, Akseli Gallen-Kallela, Arnold Böcklin, Hans Holbein the Younger.

Беликова Мария Андреевна

Аспирантка сектора современного искусства Запада, Государственный институт искусствознания, Москва
ORCID ID: 0000-0003-3470-7103
belikovamaria@yandex.ru

УДК 70374

ББК 85.105(3)

Pittura metafisica и «новый человек» в немецком искусстве 1920-х годов

В статье рассматриваются идейно-художественные взаимосвязи немецкого искусства 1920-х годов с итальянской метафизической живописью. Автор подробно разбирает тексты и манифесты итальянских и немецких художников, выявляя общие теоретические воззрения на искусство обеих сторон. В центре внимания автора – образ «нового человека» в немецком искусстве, который, зародившись в контексте экспрессионизма, получил в 1920-е годы иное выражение и значение. При помощи стилистических принципов *pittura metafisica*, а также ее главного персонажа – манекена – немецкие художники создали собственную версию «нового человека». Берлинские дадаисты и представители новой вещественности оставляют за рамками метафизический

смысл, изначально заложенный в манекенах К. Карра и Дж. де Кирико, и помещают «нового человека» в современные им социально-политические реалии Веймарской Германии, создавая таким образом злободневное искусство.

Ключевые слова: немецкое искусство, берлинский дадаизм, новая вещественность, *pittura metafisica*, новый человек.

Belikova Maria A.

PhD student at the Department of Modern and Contemporary Western Art, State Institute for Art Studies, Moscow
ORCID ID: 0000-0003-3470-7103
belikovamaria@yandex.ru

Pittura Metafisica and a “New Man” in the German Art of the 1920s

The presented article deals with ideological and stylistic interrelations of Weimar art of the early 1920s with Italian metaphysical painting. The author examines in details the texts and manifestos of Italian and German artists, revealing the general theoretical views on the art of both sides. The author focuses on the image of the “new man” in German art, which originated in the context of expressionism, and received a different expression and meaning in the early 1920s. With the help of stylistic principles of *pittura metafisica*, as well as its main character – a dummy – German artists have come up with their own version of the “new man”. Berlin Dadaists and the representatives of the new objectivity leave behind the metaphysical meaning, that originally laid down in C. Carra's and G. de Chirico's mannequins, and put the “new man” in Weimar socio-political realities, thus creating an art of highly topicality.

Key words: German art; Berlin Dada; new objectivity; *pittura metafisica*; “new man”.

Лебедев Дмитрий Леонидович

Аспирант, сектор современного искусства Запада, Государственный институт искусствознания, младший научный сотрудник ГМИИ им. А.С. Пушкина, Москва
ORCID ID: 0000-0003-0890-5843
dllebedev@yandex.ru

УДК 769, 75.056

ББК 85.15

Книжная графика Эдмунда Дюлака и проблема ориентализма в британской иллюстрации первой четверти XX века

Всеобщее увлечение в художественной среде

Европы на рубеже XIX–XX веков искусством Востока, проявившееся в коллекционировании различных предметов искусства, начиная с иранской миниатюры и заканчивая японской гравюрой, привело к появлению целого ряда художников, чье творчество было окрашено стилистикой и эстетикой ориентализма. В этих условиях в Лондоне крупные издательства, ежегодно выпускавшие роскошные подарочные книги под Рождество, стремясь подстроиться под массовый ажиотаж вокруг искусства Востока, стали приглашать молодых и перспективных графиков иллюстрировать данные издания. В числе таких художников, активно сотрудничавших с подобными издательствами, был и выдающийся франко-английский иллюстратор Эдмунд Дюлак (1882–1953). Статья раскрывает одну из ключевых сторон деятельности данного иллюстратора. На основе материалов творчества Дюлака рассматриваются попытки художника передать тематическое и стилистическое своеобразие искусства Востока в контексте актуальной для него среды мастеров книжной иллюстрации эдвардианской эпохи и второго десятилетия XX века. В работе прослеживается творческий путь Эдмунда Дюлака и разбираются циклы его иллюстраций с целью выявления как типичных, так и оригинальных стилистических и композиционных приемов, используемых автором для создания произведений в духе ориенталистской эстетики. В статье также упоминаются работы ориенталистского толка, созданные современниками Дюлака, и анализируются в сравнении друг с другом.

Ключевые слова: Эдмунд Дюлак, Тысяча и одна ночь, книжная иллюстрация, ориентализм, искусство Востока, восточная миниатюра, эдвардианская эпоха.

Lebedev Dmitry L.

Post-graduate student, Modern and Contemporary Western Art Department, State Institute for Art Studies, junior researcher in The Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow
ORCID ID: 0000-0003-0890-5843
dllebedev@yandex.ru

Edmund Dulac Book Graphics and the Problem of Orientalism in British Illustration of the First Quarter of the 20th Century

At the turn of the 10th–20th centuries Europe-wide enthusiasm about the Eastern art, which varied from Iranian miniature to Japanese engraving, led to the popularity of

many artists whose works were impacted by Orientalism. In these circumstances, large London publishers, annually producing luxury gift books for Christmas, trying to adjust to the mass excitement around the Eastern art, invited young and promising graphic artists to illustrate these publications. Among the invited artists who actively cooperated with such publishers was the outstanding French-English illustrator Edmund Dulac (1882–1953). The article reveals one of the key aspects of Dulac's oeuvre. The author considers artist's attempts to convey the thematic and stylistic originality of the Oriental art in the context of book illustration of the Edwardian era and the second decade of the 20th century. The work traces Edmund Dulac's creative career and examines the cycles of his illustrations in order to identify both typical and original stylistic and compositional techniques used by the author to create works in the spirit of orientalist aesthetics. The article also deals with oriental works of Dulac's contemporaries and analyzes them in comparison with each other.

Key words: Edmund Dulac, Arabian Nights, book illustration, Orientalism, Oriental art, Eastern miniature, Edwardian era (period).

Аграновский Никита Сергеевич

Магистр (программа «Арт-критика»), Санкт-Петербургский государственный университет, факультет свободных искусств и наук (Смолянский институт), Санкт-Петербург
ORCID ID: 0000-0001-7868-0809
pasto_dezute@mail.ru

УДК 7035(73) + 704.63

ББК 85.143(7Coe) + 85.147

Искусство США в свете эволюции морали и запрета на сакральное

В фокусе внимания статьи находится проблема запретов, существующих в культуре США от самого ее зарождения в XVII столетии вплоть до наших дней, и то модифицирующее воздействие, которое они оказали на сложение языка американского изобразительного искусства, его национальную специфику. Одно из наиболее влиятельных среди таких ограничений – табу на репрезентацию сакрального – вместе с отрицанием обнаженной натуры лишило Америку значительной части изобразительности, конститутивной для западной художественной традиции. Результатом действия этих запретов и реакцией на их существование стал ряд последовательно рассматриваемых в статье работ (от Густавуса Хесселиуса

в начале XVIII века до Томаса Икинса на рубеже XIX–XX столетий), делавших попытку даже в таких условиях все же изобразить божественное. Самая яркая и репрезентативная среди них – объект «Бог» (1917), долгое время приписывавшийся Мортону Шамбергу, а теперь закрепленный за одной из ярчайших фигур авангарда баронессой Эльзой фон Фрайтаг-Лорингофен. Этот реди-мейд, созданный в момент начала активной интеграции искусства США в модернистский художественный процесс, венчает собой американскую традицию изображения (или, скорее, не-изображения) сакрального. Пережив наряду с «Фонтаном» Дюшана переоценку авторства, сегодня этот знаменательный художественный объект нуждается в новой экспертизе его содержания, сделать которую невозможно без понимания описанной выше истории самоцензуры американского искусства.

Ключевые слова: искусство США, американская живопись, модернизм, дада, Бог, сакральное, табу, Дюшан, Шамберг, Фрайтаг-Лорингофен.

Agranovskii Nikita S.

Master degree (ed. program “Art-critics”), Saint Petersburg State University, Faculty of Liberal Arts and Sciences, Saint Petersburg
ORCID ID: 0000-0001-7868-0809
pasto_dezute@mail.ru

The US Art in the Light of the Evolution of Morality and the Ban on the Sacred

The article examines the issue of prohibitions existing in American culture since its very inception in the 17th century until the present day, and the modifying influence they have had on the establishment of the language of American art and its national lineaments. One of the most remarkable among such restrictions – the tabooed representation of the sacred image – together with the ban on nude model painting, denied America from a significant part of visibility, constitutive for western artistic tradition. The result of the impact of these prohibitions and the reaction to its existence embodied in a number of artworks explored in the article (from Gustavus Hesselius in the beginning of the 18th century up to Thomas Eakins on the cusp of the 20th century). Even in such conditions, they attempted to depict the deific. The most outstanding and prominent among them – the object *God* (1917), was for a long time attributed to Morton Schamberg and nowadays acknowledged as a work by one of the most exquisite personalities of the avant-garde – Baroness Elsa

von Freytag-Loringhoven. This readymade, created in the age of starting active integration of the art of USA into the modernist artistic process, bookends the American tradition of depicting (or more like not-depicting) of sacred. Getting through reattribution of authorship alongside with the Dushamp's *Urinal* this remarkable object demands for new definition of its meaning, which could not be done without a genuine understanding of the above-described history of self-censorship in American art.

Key words: art of the USA, American painting, modernism, Dada, God, sacral, taboo, Duchamp, Schamberg, Freitag-Loringhoven.

Орлова Александра Михайловна

Аспирант, сектор художественных проблем массмедиа, Государственный институт искусствознания, Москва
ORCID ID: 0000-0003-3763-2151
aocifra@gmail.com

УДК 18+7.01
ББК 87.85

Репрезентативные стратегии видеоинсталляции

Статья посвящена одному из типов художественной инсталляции – видеоинсталляции. Ее зарождение стало возможным после трансформации видео в один из ведущих медиумов произведений современного искусства. Это случилось благодаря появлению на рынке портативных видеокамер. Существуют споры относительно принадлежности видеоинсталляции к видеоарту и художественной инсталляции, а также точка зрения автора на этот вопрос. Отмечается, что на формирование данного типа инсталляции оказали большое влияние идеи М. Маклюэна о «холодных» и «горячих» медиа. Основной акцент в работе также делается на разнообразии творческих стратегий репрезентации видеоинсталляции. Для этого используется метод сравнительного анализа данного типа инсталляции с прочими практиками. Такой подход позволяет обратить внимание на скульптуроподобность образных элементов, использование эстетики «тромаплей», взаимодействие инсталляционных произведений искусства со зрителем, а также использование времени как художественного медиума при создании работы. В качестве примеров рассматриваются работы зарубежных и российских художников, которые, по мнению автора, наиболее точно демонстрируют вышеуказанные творческие стратегии.

Ключевые слова: инсталляция, видеоарт, видеоин-

сталляция, тромплей, пластика, репрезентация.

Orlova Alexandra M.

Postgraduate student, Mass Media Arts Department, State Institute for Art Studies, Moscow
ORCID ID: 0000-0003-3763-2151
aocifra@gmail.com

Video Installation Representational Strategies

The paper is devoted to video installation, a type of installation art. Its formation became possible after the transformation of video into the one of the most important mediums in the sphere of contemporary art. It happened because portable video cameras became available at the market. It became the turning point in the development of video installation. It is also noted in the text that there have been some argues on the place of video installation – if it belongs to video art or to installation art and the author's point of view on this question. M. McLuhan's ideas of “hot” and “cold” media which had strongly influenced the formation of this installation art type have been highlighted in the paper. The main accent in the piece strikes the reader's attention to a variety of creative strategy approaches in the video installation field. To cover this issue, the author used the method of comparative study, where the author draws an analogy between video installation and different art practices. This method allows to bring to notice the sculpture-likeness of the image-bearing elements, usage of the “trompe-l'œil” (a visual art technique which allows to create an illusion of a three-dimensional space in a two-dimensional image), aesthetics, interaction of the installation pieces of art with the spectator and, also, the usage of time as a medium in such artworks. Pieces produced by Russian and foreign artists are employed as examples. In the author's opinion these works demonstrate the strategies mentioned in the above in the most accurate way.

Key words: installation, video art, video installation, trompe-l'œil, plastic arts, representation.

Кино и массмедиа

Сальникова Екатерина Викторовна

Доктор культурологии, кандидат искусствоведения, заведующий сектором художественных проблем массмедиа, Государственный институт искусствознания, Москва
ORCID ID: 0000-0001-8386-9251
k-saln@mail.ru
УДК 791.1

ББК 85.374, 71

Образы цивилизации и города в фильмах Жоржа Мельеса

Статья посвящена самым первым образам цивилизации и города в игровом кино – в фантастических фильмах Жоржа Мельеса. Рассматриваются особенности видения «островов» цивилизации посреди каменистого ландшафта и активного трафика летательных аппаратов, что позже будет взято на вооружение научно-фантастическим кинематографом. Пространство космоса у Мельеса довольно густо заселено, образуя своего рода космическую «агломерацию». В своих фильмах-путешествиях режиссер активно моделирует образ цивилизации не столько через пространственную среду, сколько через симбиоз отсылок к миру науки, зрелищно-игровой городской культуры и поведенческих кодов персонажей, для которых весьма важны медийные аспекты их деятельности.

Рефлексируя о прогрессе цивилизации в фильме «Легенда о Рип ван Винкле», режиссер создает образ декоративной, живописной деревни, словно созданной для досуга горожан, то есть косвенно отображающей процессы урбанизации. В «Автотурне Париж – Монте Карло...» возникает образы столичной богемной среды и эскиз курортной зоны. В целом у Мельеса формируется концепция экранной трюковой деструкции цивилизационной / городской среды, что выполняет компенсаторную функцию в современном обществе, негативно относящемся к разрушительным процессам в реальной обыденности. В фильмах «Душ полковника», «Беда не приходит одна», «Импровизированный фейерверк» при использовании одной локации формируется принцип движения, ассоциирующегося с городским началом – разнонаправленное, даже хаотическое, с частым приходом и уходом из кадра новых персонажей. Действие происходит перед одним домом либо на перекрестке.

Также у Мельеса возникают в кадрах сочетания новейшей техники, урбанистического пространства со средневековыми городскими очертаниями, что подчеркивает внутреннюю двойственность современной цивилизации. Жорж Мельес закладывает традиции экранного изображения цивилизации и города, в дальнейшем разносторонне развиваемые в мировом кино.

Ключевые слова: кинематограф немого периода, Жорж Мельес, Путешествие на Луну, Путешествие через невозможное, Покорение полюса, Легенда о Рип ван Винкле, Рождественский сон, город, цивилиза-

ция, транспорт, смена локаций.

Salnikova Ekaterina V.

Doctor of Cultural Studies, PhD in Art History, Head of the Mass Media Arts Department, State Institute for Art Studies, Moscow
ORCID ID: 0000-0001-8386-9251
k-saln@mail.ru

The Images of Civilization and City in the Films by Georges Méliès

The article is devoted to the very first images of civilization and city in Georges Méliès fiction films. The vision of "islands" of a civilization in the middle of a story landscape and active traffic of aircraft were adopted by science-fiction cinema later. The space of the universe in Méliès films is quite densely populated, forming a kind of cosmic "agglomeration". In his travel films, the director actively models the image of civilization not so much with the help of the spatial environment, but with a symbiosis of references to the world of science, entertainment and spectacular urban culture and behavioral codes of the characters, for whom the media aspects of their activities are very important.

Reflecting on the progress of civilization in *The Legend of Rip van Winkle*, the director creates the image of a decorative, picturesque village, as if it is created for the leisure of tourists – the space indirectly demonstrates the process of urbanization. The images of the Paris as the European capital of bohème and a picture of the resort area are depicted in *An Adventurous Automobile Trip*. Méliès formed the concept of screen gaming destruction of civilizational/urban environment that has a compensatory function in modern society, negatively appreciates the destructive processes in the real everyday life. In every of the films such as *Colonel's Shower*, *Trouble Does Not Come Alone*, *Improvised Fireworks*, one location is used, but the principle of movement associated with the urban life is formed.

Key words: silent cinema, Georges Méliès, *Trip to the Moon*, *An Adventurous Automobile Trip*, *Conquest of the Pole*, the *Legend of Rip van Winkle*, *Christmas Dream*, city, civilization, transport, change of locations.

Горбачёв Игорь Николаевич

Соискатель, кафедра эстетики, истории и теории культуры, ВГИК им. С.А. Герасимова, Москва
ORCID ID: 0000-0001-7861-0421
igorgorbachoff@gmail.com

УДК 778.5

ББК 84(2), 85.374

Визуализация в кино сеттинга поздних пьес Чехова. Образ Треплева у Сидни Люмета

В статье рассматривается экранизация Сидни Люмета пьесы Антона Чехова «Чайка». В основе анализа – сопоставление сеттинга драматического произведения и его воплощения на киноэкране.

Анализ строится на сравнении социально-исторических реалий Российской империи конца XIX – начала XX века и их визуализаций в указанном фильме. Этот спектр очень широк: от условий исключения студентов из университета – до тонкостей наследственного права.

Фильм Люмета выбран для анализа по нескольким причинам. Во-первых, по общему мнению, это одна из лучших экранизаций «Чайки», во-вторых, эта картина свободна от многих идеологических наслоений, влияющих на восприятие творчества Чехова, в-третьих, это работа состоявшегося режиссера – интересного как зрителям, так и исследователям.

В статье приводятся несколько примеров, подтверждающих тезис, что социально-исторические реалии России конца XIX – начала XX века визуализируются Сидни Люметом в несколько искаженном виде. Это приводит к не вполне адекватному взгляду на систему образов, выстроенную Чеховым, и, в конечном итоге, на всю пьесу.

Анализ позволяет продемонстрировать работу чеховского текста на разных уровнях восприятия. Неподготовленный постановщик видит в них зазубренную еще в начальных учебных заведениях версию о серой и скучной бесконфликтной жизни России того времени. Читатель или режиссер, знакомый с бытом указанного периода, увидит совершенно других героев, связанных иной, более интересной и глубокой сетью межличностных отношений.

Эта демонстрация позволяет сделать два вывода. Первый о том, что мнение, будто чеховская драматургия изучена до конца, может быть легко опровергнуто. И второй: принцип построения пьес Чехова – это не просто художественный прием автора. Это до сих пор не изученный тип взаимоотношений читателя/зрителя и текста/спектакля/фильма, предполагающий единовременное видение сразу нескольких слоев чеховского замысла и сложной системы взаимоотношений между ними.

Ключевые слова: А.П. Чехов, Сидни Люмет, «Чайка», сеттинг, экранизация.

Gorbachev Igor N.

Postgraduate, Department of Aesthetics, History and Theory of Culture, Russian State University of Cinematography (VGIK), Moscow
ORCID ID: 0000-0001-7861-0421
igorgorbachoff@gmail.com

Visualization in the Movie Setting of the Late Plays by Anton Chekhov. The Image of Treplev by Sidney Lumet

The article discusses the film adaptation by Sidney Lumet Anton Chekhov's play *The Seagull*. The analysis is based on a comparison of the setting of a dramatic work and its implementation on a movie screen.

The analysis is based on a comparison of the socio-historical realities of the Russian Empire of the late 19th – early 20th century and their visualizations in the specified film. This range is very wide: from the conditions of exclusion of students from the university to the subtleties of the law of succession.

Lumet's film is selected for several reasons. Firstly, according to the general opinion, this is one of the best adaptations of *The Seagull*, secondly, this picture is free from many ideological layers that influence Chekhov's perception of creativity, and thirdly, this is the work of a skilled director interesting both to viewers and to researchers.

The article cites several examples confirming the thesis that the socio-historical realities of Russia at the end of the 19th and early 20th centuries are visualized by Sidney Lumet in a somewhat distorted form. This leads to a not quite adequate view of the play by Chekhov.

The analysis allows to demonstrate the work of Chekhov's texts at different levels of perception. An unprepared director sees in them a version that is notched up in primary schools but a version about the gray and boring conflict-free life of Russia at that time. A reader or director familiar with the life of the specified period will see completely different characters connected by a different, more interesting and deep network of interpersonal relations.

This demonstration allows two conclusions. The first is that the opinion that Chekhov's drama has been studied to the end can be easily disproved. And second: the principle of the construction of Chekhov's plays is not just an artistic trick of the author. This type of relationship between the reader/viewer and the text/performance/film that has not yet been studied suggests a simultaneous vision of several layers of Chekhov's intention and a complex system of

relationships between them.

Key words: A.P. Chekhov, Sidney Lumet, *The Seagull*, setting, screen version.

Горячок Кирилл Леонидович

Аспирант сектора художественных проблем масс-медиа, Государственный институт искусствознания, Москва
ORCID ID: 0000-0003-0002-7732
Goryachokk@mail.ru

УДК 791.3

ББК 85.373(3)

Эволюция американского вестерна: витальность, эстетика, мифология

В статье рассматриваются факторы и механизмы эволюции жанра американского вестерна от первых картин немого периода кино до современных постмодернистских работ. Анализируется мифология классического вестерна, мир и сеттинг Дикого Запада, образы и типы населения его персонажей, как эстетически и содержательно они меняются с течением времени. На примере ряда фильмов демонстрируются изменения, которые происходят с жанром на различных этапах истории США, как вестерн впитывает и рефлексировать актуальные социальные вопросы и общественные дискурсы. Центральным сюжетом фильмов о ковбоях всегда оставалась дихотомия между писанным законом цивилизации и вольным законом фронта. Перед героем вестерна, существующим как бы на границе двух миров, стоит задача восстановить справедливость и обрести себя, войдя в общество и встретив женщину – залог светлого будущего и спасительницу протагониста. Начиная с 1960-х тропы классических фильмов о Диком Западе начинают радикально переосмысляться, постмодернистский вестерн предлагает новое прочтение традиционных образов, жанр синтезируется с новыми стилями и формами, в частности с фантастикой и хоррором. Вестерн утрачивает историчность, все больше прибегает к условности, зачастую действие фильмов происходит в современности или в футуристическом будущем. Дегероизация Дикого Запада, критика консервативных сюжетов приводит к возникновению новых персонажей и разложению старых. Несмотря на то что со временем вестерн перестал преобладать в голливудской системе как один из ключевых жанров, в XXI веке он стал активнее переосмысляться и возвращаться в массовую культуру.

Через него современное американское кино находит новые способы размышления об истории, национальных ценностях, нравственности и законе.

Ключевые слова: кино, вестерн, жанр, американское кино, эстетика, мифология, история.

Goryachok Kirill L.

Postgraduate, Mass Media Arts Department, State Institute for Art Studies, Moscow

ORCID ID: 0000-0003-0002-7732

Goryachokk@mail.ru

Evolution of American Western Film: Vitality, Aesthetics, Mythology

An article discusses the factors and mechanisms of evolution of the American Western genre from the first movies of the silent period of cinema to modern post-modern works. The mythology of the classic Western, the world and setting of the Wild West, the images of characters that inhabit it are considered, how aesthetically and meaningfully they change over time. The changes that occur with the genre through American history are demonstrated on the examples of number of films, that absorbs and reflects on immediate social issues and public discourses. The central plot of cowboy movies has always been the dichotomy between the written law of civilization and the wild law of the frontier. The hero of Western, who exists on the border of two worlds, is faced with the task of restoring justice and finding himself by entering society and meeting a woman – a key to a bright future and savior of the protagonist. Starting from the 1960s, the trails of classical Wild West movies began to be radically rethought, the postmodern Western offers a new interpretation of traditional images, the genre is synthesized with new styles and forms, in particular with sci-fi and horror. Western is losing historicity, increasingly resorting to conventionality, often the plot of movies takes place in the present or in the futuristic future. Destruction of heroism and valor of the Wild West and criticism of conservative plots leads to the emergence of new characters and the decomposition of old ones. In spite of the fact that over time the western ceased to prevail in the Hollywood system as one of the key genres, in the 21st century it began to reinterpret more actively and return to popular culture. Through Western, contemporary American cinema finds new ways of thinking about history, national values, morality and law.

Key words: cinema, Western, genre, American cinema, aesthetics, mythology, history.

Спутницкая Нина Юрьевна

Кандидат искусствоведения, Всероссийский государственный институт кинематографии, СПбГУ, исполнитель по гранту, Санкт-Петербург – Москва
ORCID ID: 0000-0003-1989-4182
ninadormouse@gmail.com

УДК 778.5+791.43/.45

ББК 85.373

Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, грант № 18-18-00233.

Экранная рецепция фольклора Северной Европы. Герои и антагонисты в кинофильмах СССР и США 1960-х годов

Статья посвящена истории первой совместной постановки киностудий «Мосфильм» (СССР) и «Суоми-фильм» (Финляндия) – фильму «Сампо». Автор анализирует центральные образы фильма, его художественный строй, выявляя в нем роль литературной и живописной национальной традиции. Отдельное внимание уделяется роли оптических эффектов и жанровым особенностям фильма в жанре фэнтези; проведено компаративное исследование сюжетно-образной структуры фильма «Сампо» (1958) А. Птушко и фильма «Викинг» (1958, США) Р. Флейшера и определена роль политического контекста в ее формировании. Привлечен ранее не публиковавшийся архивный материал: варианты сценария, материалы заседаний художественных советов киностудии, письма, документы. К анализу привлечен фольклористический инструментарий: методика В. Проппа. «Сампо» в постановке Птушко и Х. Харривирта стал первой совместной постановкой «Мосфильма» и финской киностудии «Суоми-фильм» и явился следствием переговоров глав государств построения культурных связей между Финляндией и СССР. В ходе исследования автор прослеживает последовательную редукцию элементов мифа в киносказке, выявляет особенности разработки сюжета, способы репрезентации социального конфликта, определяет роль и место в художественной ткани этнографических элементов и традиций национальной живописи. Определены роль концепта «монструозная женщина», особенности трансляции жанровых стереотипов и способы противостояния официальному дискурсу. Автор прослеживает на материале киносказки процесс размытия национальной идентичности и нивелирование фольклорных

образов, обращает внимание на функции фольклора Северной Европы в репрезентации на киноэкране колониальных амбиций и политических конфликтов.

Ключевые слова: Сампо, фэнтези, Калевала, Птушко, спецэффекты в кино, кино и геополитика.

Sputnitskaya Nina Yu.

Candidate of art criticism, All-Russian State Institute of Cinematography (VGIC), Saint Petersburg State University, grant performer, Saint Petersburg – Moscow
ORCID ID: 0000-0003-1989-4182
ninadormouse@gmail.com

Screen Reception of Folklore of Northern Europe: Heroes and Antagonists in the USSR and USA Films in the 1960s

The article is devoted to the history of the first joint production of Mosfilm (USSR) and Suomi-film (Finland) – *Sampo*. The author analyzes the central images of the film, the artistic structure of the film, revealing the role of literary and picturesque national tradition. Special attention is paid to the role of optical effects and genre features of the film in the fantasy genre. The author attracted unpublished archival materials: scenarios, the proceedings of the meetings of the arts council, letters, documents. *Sampo*, directed by Ptushko and H. Harrivirta, was the first joint production of Mosfilm and Suomi-film. It was the result of negotiations between the heads of state on building cultural ties between Finland and the USSR. In the course of the research, the author traces the sequential reduction of myth elements in the subject, identifies the features of plot development, ways of representing social conflict, and determines the role and place of ethnographic elements and traditions of national painting in the artistic fabric. The role of the “monstrous woman” concept, peculiarities of broadcasting genre stereotypes, and ways of opposing official discourse are defined. The author traces the process of blurring national identity and leveling folklore images on the material of the film story, and pays attention to the functions of the folklore of Northern Europe in the representation of colonial ambitions and political conflicts on the screen.

Key words: Sampo, fantasy, Kalevala, Ptushko, special effects in film, 1960s in Soviet cinema.

Журкова Дарья Александровна

Кандидат культурологии, старший научный сотрудник, сектор художественных проблем массмедиа, Госу-

дарственный институт искусствознания, Москва
ORCID ID: 0000-0003-0752-9786
jdacha@mail.ru

УДК 784.7

ББК 71

Телепроект «Старые песни о главном»: судьба ностальгии в контексте постсоветской культуры
Статья посвящена выявлению драматургических особенностей телевизионного музыкального цикла «Старые песни о главном». На примере его первых трех выпусков автор анализирует, как в переломной эпохе 1990-х годов началась реактуализация советской культуры. С помощью подробного анализа различных песен, прозвучавших в телепроекте, прослеживается становление нового формата новогоднего телешоу. В частности, автор выявляет, что характерное для формы мюзикла переключение между условным и реалистичным типом повествования в «Старых песнях о главном» происходит за счет сопоставления имиджа поп-артиста и характера лирического героя исполняемой им песни. Отдельные музыкальные номера складываются в сюжетную линию за счет сеттинга. В его формировании особую роль играют лейтмотивы деревни, города и медиа (телевидения и кинематографа). Однако несмотря на стремление выстроить общий нарратив, к третьему выпуску телепроект из жанра музыкального ревю превращается в серию автономных видеоклипов.

Другая линия исследования связана с драматургией малой формы и сравнивает изначальный характер лирических героев конкретных песен и их трансформацию в освоенной версии. Если в первом выпуске телепроекта смысловые противоречия между оригиналом и реконструкцией возникали в основном не запланировано, то к третьему выпуску они становятся нарочитыми и задают ироничную дистанцию по отношению к советскому прошлому. В результате исследования делается вывод, что проект, который стартовал как ностальгия по советскому времени, постепенно превратился в деконструкцию этой ностальгии посредством тотальной иронии.

Ключевые слова: советская культура, популярная музыка, советская эстрада, телевидение, девяностые, ресайклинг, ностальгия, киномузыка, клипы.

Zhurkova Daria A.

PhD in Cultural Studies, senior researcher, Mass Media Arts Department, State Institute for Art Studies, Moscow

ORCID ID: 0000-0003-0752-9786
jdacha@mail.ru

TV Project “Old Songs About the Most Important”: The Destiny of Nostalgia in the Context of Post-Soviet Culture

The article is dedicated to the identification of dramatic features of a series of TV music programmes called “Stariye Pesni o Glavnom” (“Old Songs About the Most Important”). The author uses the example of the first three shows to analyze how the revival of Soviet culture began in the crucial '90s. A thorough analysis of various songs performed as part of the project helps to trace the emergence of a new form of a New Year TV show. In particular, the author reveals that the switch between conditional and realistic types of narration, which is typical of a musical, in “Old Songs About the Most Important” occurs through comparing the image of the pop artist and the character of the lyrical hero of the song he or she performs. Separate musical performances add up to a storyline due to the setting. The leitmotifs of the village, the city and the media (television and cinema) play a special role in its formation. However, despite the desire to build a general narrative, by the third show, the television project changes from the genre of musical revue to a series of autonomic video clips.

Another line of research is associated with small-scale drama and compares the original character of the lyrical heroes in particular songs with their transformation in a modernized version. While in the first round of the television project, there were mainly unexpected semantic discrepancies between the original version and the reconstruction, by the third show they become deliberate and set an ironic distance from the Soviet past.

As a result, the conclusion is drawn that the project, starting as nostalgia for the Soviet period, has gradually turned into deconstruction of this nostalgia by means of total irony.

Key words: Soviet culture, popular music, Soviet variety art, television, the nineties, recycling, nostalgia, film music, music clips.

Строева Олеся Витальевна

Кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры теории и истории культуры, Институт кино и телевидения (ГИТР), Москва
ORCID ID 0000-0002-8554-8053
olessia_75@mail.ru

УДК 791
ББК 71

Деконструкция клише, психоанализ и нуар в современных фантазийных и исторических сериалах

Статья посвящена анализу современных тенденций в развитии кинодраматургии сериальной продукции жанров фэнтези, исторической и псевдоисторической драмы. Автор выделяет несколько основных характеристик, отражающих особенности конструирования кинофабулы и эстетики в наиболее популярных серийных произведениях последнего десятилетия. В качестве гипотезы выдвигается предположение, что постмодернистская модель с элементами психоанализа и эстетики нуара становится одним из наиболее эффективных методов кинотворчества, приводя к неформатной драматургии и смешению жанров в сериальной продукции. Автор обращает внимание на тот факт, что сериальная продукция – это результат взаимодействия продюсерского кино и современной аудитории, так называемого «produsing» – неологизма, используемого западными культурологами для описания нового типа коммуникации между СМИ и зрителями. Это одно из проявлений общей тенденции развития интерактивности в визуальных искусствах XXI века. В статье проводится анализ наиболее рейтинговых сериалов, отражающих упомянутые тенденции: «Игра престолов», «Рассказ служанки», «Борджиа», «Демоны да Винчи», «Медичи», «Молодой папа». Современные герои бездействуют, впадают в кому или безумие, так как согласно дионисической концепции Ф. Ницше им «довелось однажды действительно узреть сущность вещей, они познали – и им стало противно действовать; ибо их действие ничего не может изменить в вечной сущности вещей...» [6, с. 82]

Ключевые слова: сериалы, фэнтези, клише, постмодернизм, психоанализ, архетипы, экран.

Stroeva Olesya V.

PhD, associate professor, Full professor, Department of Theory and History of Culture, Film and Television School (GITR), Moscow
ORCID ID 0000-0002-8554-8053
olessia_75@mail.ru

Cliché Deconstruction, Psychoanalysis and Noir in Contemporary Fantasy Series and Period Dramas
This article analyzes contemporary trends in the development of film dramaturgy in the production of fantasy,

historical and pseudo-historical TV series. It identifies several basic characteristics that reflect the peculiarities of the construction of the film story and aesthetics in the most popular series of the last decade. It argues that postmodernistic model with the elements of psychoanalysis and noir aesthetics becomes one of the most effective clichés of filmmaking today, leading to “non-format” dramaturgy and blurring the genres in series production. The author draws attention to the fact that series production is the result of the interaction between producers and the audience, the so-called “produsing,” a neologism used in Western cultural studies to describe a new type of communication between media and viewers. It manifests itself the general trend of interactivity in the visual arts of the 21st century. The article analyzes some of the top-rated series that reflect all the mentioned above characteristics: *Game of Thrones, The Handmaid’s Tale, Borgia, Da Vinci’s Demons, Medici, Young Pope*. Modern heroes are inactive, falling into a coma or insanity, according to the Dionysian concept by F. Nietzsche they “have once looked truly into the essence of things, they have gained knowledge, and nausea inhibits action; for their action could not change anything in the eternal nature of things...” [6, p. 82]
Key words: TV series, fantasy, clichés, postmodernism, psychoanalysis, archetypes, screen.

Популярная культура

Политова Марина Алексеевна

Преподаватель кафедры семиотики и общей теории искусства, заведующая художественной лабораторией факультета искусств МГУ им. М.В. Ломоносова, автор и руководитель образовательного-выставочного проекта «Путешествие в мир кукол», Москва
ORCID ID: 0000-0003-1854-2580
m.a.politova@yandex.ru

УДК 738.1
ББК 85.125

Фарфоровая кукла XIX–XXI веков: эволюция типологии, социального статуса, функции

Исследование посвящено истории производства фарфоровых кукол, которые получили распространение с середины XIX века. Фарфоровые куклы на протяжении истории всегда являлись уникальной продукцией, часто имеющей статус произведения искусства. В основном из фарфора изготавливается голова куклы, в некоторые периоды детали рук и ног куклы также создают из фарфора. Наивысший рас-

цвет фарфоровой куклы приходится на последнюю четверть XIX века, который именуют «золотым веком» кукол. Куклы имели разные типы «возраста», иконографию, функциональность. Основными типажми были кукла-дама, кукла-девочка, кукла-ребенок. В основном они производились во Франции и Германии. В первой трети XX века популярным становится кукла-пупс, которая меняет статус куклы с коллекционного предмета, так как дарит кукле игровую функцию. Но позднее фарфор вытесняет новейшие материалы, так как для игры кукла с фарфоровой головой являлась крайне неудобной. Новый век подарит кукол с головами из композита, материала на основе бумажной пыли и клея, а затем отрасль займет пластик и его разновидности.

Возрождение фарфора в создании кукол начнется в 1980-х годах, с появлением так называемых малотиражных кукол, количество экземпляров которых колеблется от 100 до 1000 шт. Подлинный расцвет фарфоровой куклы происходит сегодня, в XXI веке, в рамках развития авторской художественной куклы, которая преимущественно имеет статус произведения искусства и коллекционирования. Задачей данного исследования является исторический обзор производства фарфоровых кукол с выявлением основной типологии кукол, а также функциональных задач куклы и ее статуса в разные временные промежутки.

Ключевые слова: кукла, история кукол, фарфоровая кукла, авторская художественная кукла, фарфор, производство кукол, уникальная кукла, коллекционная кукла, кукла для игры.

Politova Marina A.

Professor of the Department of Semiotics and General Art Theory, Head of the Art Laboratory, Faculty of Arts, Lomonosov Moscow State University, author and head of *Journey to the World of Dolls* educational and exhibition project, Moscow
ORCID ID: 0000-0003-1854-2580
m.a.politova@yandex.ru

Porcelain Doll of the 19th–21st Centuries: Evolution of Typology, Social Status, Functions

The study is devoted to the history of the production of porcelain dolls, which have spread since the middle of the 19th century. Porcelain dolls throughout history have always been unique products, often with the status of works of art. The doll's heads were mainly made of porcelain, in some periods the details of the hands and feet of the

dolls were also created from porcelain. The highest heyday of porcelain dolls falls on the last quarter of the 19th century, which is called the “golden age” of dolls. Dolls had different types of “age”, iconography, functionality. The main types were a lady doll, a girl doll, a child doll. They were mainly produced in France and Germany. In the first third of the twentieth century a baby doll becomes popular, which changes the status of the doll to a collector’s item, as it gives the doll a game function. But later porcelain was displaced by the newest materials, so as to play with a doll with a porcelain head was extremely uncomfortable. The new century presented dolls with heads made of composite, a material based on paper dust and glue, and then plastic and its varieties took the industry.

The revival of porcelain in the creation of the dolls began in 1980s, with the small edition dolls production, the number of instances ranging from 100 to 1000. Now we can observe a new huge step in the porcelain doll development in contemporary art doll, which preferably has the status of a work of art and collectibles. The aim of this study is a historical review of the production of porcelain dolls, with the identification of the main typology of dolls, as well as the functional tasks of the doll and its status in different time intervals.

Key words: doll, doll history, porcelain doll, art doll, porcelain, doll production, unique doll, collectible doll, play doll.

Искусство в искусствах. Отражения

Есипова Маргарита Владимировна

Кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, Государственный институт искусствознания, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра методологии исторического музыкознания Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, Москва
ORCID ID: 0000-0003-4537-4041
esipova.margo@yandex.ru

УДК 78.06
ББК 86.29

Музыкальные и музыкально-иконографические свидетельства взаимодействия христианства и буддизма в Центральной и Восточной Азии
История буддийско-христианских взаимодействий реконструируется современными учеными по отдельным свидетельствам, относящимся к разным временам, – археологическим, литературным и иконографическим. Однако эта проблема не затрагивалась

музыкальной наукой, хотя рассмотрение ее с позиций музыкального инструментоведения и музыкальной иконографии способно существенно дополнить и прояснить общую картину.

В статье кратко излагается история древневосточного христианства и его взаимодействия с буддизмом (и отчасти манихейством) в означенных регионах, нашедшего отражение в искусстве. Рассматриваются аналогии буддийских (тибетских и японских) и христианских ритуальных музыкальных инструментов или производящих звуки орудий (деревянных бил, колоколов, бубенцов, посохов), анализируются музыкально-иконографические свидетельства взаимодействия двух конфессий, предлагается герменевтическое толкование смыслов японской амидаистской живописи райго (жанра *нидзюго босацу райго* – «нисхождение будды Амиды и 25 бодхисаттв») в связи с ее вероятными христианскими истоками.

Ключевые слова: христианство в Центральной и Восточной Азии, взаимодействие несторианства и буддизма, религиозное искусство, ганди, банги, колокола, било, музыкальная иконография амидаизма, райгодзю.

Esipova [Yessipova] Margarita V.

PhD, leading researcher at the Research Centre of the Methodology of the Historical Musicology at the Moscow Tchaikovsky Conservatory, senior researcher, Russian State Institute for Art Studies.
Moscow.
ORCID ID: 0000-0003-4537-4041
esipova.margo@yandex.ru

Musical and Musical-Iconographic Evidence of Christianity and Buddhism Interaction in the Central and Eastern Asia Cultures

The history of Buddhist-Christian interactions is reconstructed by modern scholars on the basis of separate evidence relating to different times – archaeological, literary and iconographic. However, this problem has not been touched by musical science, although its consideration from the standpoint of musical instrumentation and musical iconography can significantly complement and clarify the common picture.

The article briefly describes the history of ancient Eastern Christianity and its interaction with Buddhism (and partly Manichaeism) in these regions, which is reflected in art. Analogies of Buddhist (Tibetan and Japanese) and Christian ritual musical instruments or instruments

producing sounds (wooden beats, bells, sleigh bells, staffs) are considered, musical-iconographic evidences of interactions between two confessions are analyzed, hermeneutic interpretation of Japanese amidistic painting *raigo:zu* (*nijugo bosatsu raigo* genre – “descent of Buddha Amida and 25 Bodhisattvas”) meanings is offered, in connection with its probable Christian origins.

Key words: Christianity in Central and Eastern Asia, interaction of Nestorianism and Buddhism, religious art, gandi, bangi, bells, semantron, musical iconography of Amidism, raigōzu.

Томан Инга Бруновна

Кандидат исторических наук, доцент, Академическое музыкальное училище при Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва
ORCID ID: 0000-0003-2811-191X
t-ingeborg@mail.ru

УДК 75

ББК 85.103(3)

Европейская музыкальная иконография. Эволюция мотивов и визуальных образов

Данная статья рассматривает музыкальную иконографию в историко-культурном контексте. В первой части речь идет об отношении к музыке в эпоху поздней Античности и в Средневековье, что имеет принципиальное значение для понимания особенностей музыкальной иконографии Ренессанса. Во второй и третьей части говорится об основных темах и сюжетах религиозной и светской живописи, связанных с музыкой, а также рассматриваются отдельные произведения. Наибольшее внимание уделяется XV–XVI векам, периоду, которым и ограничиваются хронологические рамки статьи. Это время особенно интересно для нашей темы, ибо, во-первых, никогда музыкальные сюжеты не занимали столь заметного места в живописи и, во-вторых, никогда не отражали они столь противоречивого и сложного отношения к музыке. Музыкальные инструменты (причем одни и те же) – атрибуты и ангелов, и смерти, и добра, и зла. Важнейшие события Священной истории (прежде всего Рождество, Вознесение Христа, Вознесение Марии) сопровождаются, в представлении средневековых людей, ангельской музыкой. Неземные мелодии услаждают слух Мадонны на троне, ангельские концерты непрерывно звучат в Царстве Небесном, но

в то же время музыкальные инструменты – атрибуты земных радостей, а потому греха, порока и смерти.

Ключевые слова: музыка, музыкальная иконография, музыкальные инструменты, гармония, история мировой культуры, античность, средневековье, мифология, Св. Цецилия.

Thomann Inge B.

PhD in Historical Sciences, Academic Music College at Moscow Conservatoire of Tchaikovsky, the associate professor of the Pushkin State Russian Language Institute, Moscow
ORCID ID: 0000-0003-2811-191X
t-ingeborg@mail.ru

European Musical Iconography. Evolution of Motifs and Visual Images

Musical iconography in a historical and cultural context is examined in the article. The first part deals with the attitude to music in the late Antiquity and in the Middle Ages, which is of fundamental importance for understanding the features of the musical iconography of the Renaissance. The second and third parts deal with the main themes and subjects of religious and secular painting related to music. The main attention is paid to the 15th –16th centuries. This time is especially interesting for our topic, because, first, musical subjects have never occupied such a prominent place in painting, and, secondly, they have never reflected such a contradictory and complex attitude to music. Musical instruments (the same ones) are attributes of angels, death, good and evil. The most important events of Sacred history (especially Christmas, the Ascension of Christ, the Ascension of Mary) are accompanied, in the view of medieval people, by angelic music. Unearthly melodies delight the ears of The Madonna on the throne, angelic concerts are continuously heard in the Kingdom of heaven, but at the same time musical instruments are demonstrated as the attributes of earthly joys, sin, vice, and death.

Key words: music, musical iconography, musical instruments, harmony, history of world culture, antiquity, middle ages, mythology, St. Cecilia.

Иньшаков Александр Николаевич

Кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник, отдел искусства России XX–XXI веков, НИИ теории и истории изобразительного искусства РАО, Москва
ORCID ID: 0000-0002-4165-7100
in-sarow@list.ru

УДК 76

ББК 85.1, 85.15

Тема музыки в живописи С.М. Романовича 1930–1960-х годов

Светлой памяти Михаила Николаевича Соколова
Московский художник С.М. Романович (1894–1968) был любителем и знатоком музыкального искусства. Особенно хорошо он знал немецкую классическую музыку XVIII–XIX веков. В его творчестве визуальность неразрывно связана с искусством музыки. В статье рассматриваются некоторые живописные произведения художника 1930–1960-х годов. В них с музыкальной гармонией органично соединились интерес художника к античной мифологии, увлеченность искусством старых мастеров европейской живописи, его обращение к иллюстрированию любимых литературных произведений прошлого.

Ключевые слова: И.В. Гёте, С.М. Романович, К.С. Малевич, П.В. Митурич, Л. ван Бетховен, В.А. Моцарт, Ф. Ницше, Рафаэль, П.П. Рубенс, Ф. Шуберт, Ф. Шуман, античность, живопись, иллюстрация, копия в живописи, мифология, трагедия, музыка, старые мастера.

Inshakov Alexandr N.

PhD in Art Studies, leading research fellow, Russian Art of 20th–21st Centuries Department, Institute of the Art Theory and History of the Russian Academy of Arts, Moscow
ORCID ID: 0000-0002-4165-7100
in-sarow@list.ru

Theme of Music in Painting by S.M. Romanovich in 1930s–1960s

In the blessed memory of Mikhail Nikolaevich Sokolov
Moscow artist S.M. Romanovich (1894–1968) was fan and connoisseur of musical art. He knew particularly well the German classical music of the 18th–19th centuries. In his work, visuality is inextricably linked with the art of music. The article discusses some of the paintings of the artist of the 1930s–1960s. They, with musical harmony, organically combined the artist's interest in ancient mythology, his enthusiasm for the art of old masters of European painting, his appeal to illustrate his favorite literary works of the past.

Key words: I.V. Goethe S.M. Romanovich, K.S. Malevich, P.V. Miturich, L. van Beethoven, V.A. Mozart, F. Nietzsche, Raphael, P.P. Rubens, F. Schubert, F. Schumann, antiquity, painting, illustration, copy in painting, mythology, tragedy, music, old masters.

Поиски и диалоги**Ганенко Надежда Сергеевна**

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры общего курса и методики преподавания фортепиано Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова, Санкт-Петербургской Духовной академии, Санкт-Петербург
ORCID ID: 0000-0003-1162-7119
ganenkon@rambler.ru

Зайцева Татьяна Андреевна

Доктор искусствоведения, заслуженный работник культуры РФ, профессор Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова и Санкт-Петербургской Духовной академии, Санкт-Петербург
ORCID ID: 0000-0001-8971-7558
vonhase@mail.ru

УДК 785

ББК 85.31

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19–012–00147.19.

По страницам неизданной переписки**С.И. Танеева и Масловых: о журнале «Захолустье»**

В статье представлены новые сведения, содержащиеся в неизданных письмах С.И. Танеева и Масловых и касающиеся истории любительского журнала «Захолустье» (1876–1889). Переписка эта – одна из самых обширных в эпистолярии Танеева. В ней обсуждается множество сюжетов. Между тем издана она далеко не в полном объеме. Только 53 письма Танеева к Варваре Ивановне и 3 к Федору Ивановичу Масловым опубликованы в 1951 году и представляют библиографическую редкость. Остальные – хранятся в архивах (большинство – в РГАЛИ, Москва). Рассматриваются взаимоотношения Танеева и Масловых, а это пять братьев и сестер (Федор, Николай, Варвара, Анна, София). При их активном участии зародилась идея создания рукописного журнала «Захолустье». Для этого любительского издания Танеев написал более 60 произведений различных жанров, 46 из которых удалось нам обнаружить. Часть из них (11 миниатюр) и сегодня остается в рукописях, будучи неизвестной в танеевиане.

Большинствомористическихпроизведенийнаписано «по случаю»: приведены некоторые факты из жизни композитора и его друзей Масловых. Подчеркнута роль псевдонимов, используемых не только в журнале, но и в письмах друзей. Представлены фрагменты писем Танеева к Варваре Ивановне Масловой, Софии Ивановны и Анны Ивановны к композитору, в которых рассказывается о содержаниинесохранившихсяномеров журнала, в частности, специально написанных для «Захолустья» рисунков В. Маковского.

Приведены сведения об истории создания ранее неизвестного поэтического произведения Танеева – «Идиллии».

Ключевые слова: Сергей Танеев, Масловы, журнал «Захолустье», рукопись.

Ganenko Nadezda S.

PhD, associate professor of Piano Chair and Methods of Teaching Piano Department of Saint Petersburg State Rimsky-Korsakov Conservatory, Saint Petersburg Theological Academy, Saint Petersburg
ORCID ID: 0000-0003-1162-7119
ganenkon@rambler.ru

Zaitseva Tatyana A.

Doctor of Arts, Honored worker of culture of the Russian Federation, professor of Saint Petersburg State Rimsky-Korsakov Conservatory, Saint Petersburg Theological Academy, Saint Petersburg
ORCID ID: 0000-0001-8971-7558
vonhase@mail.ru

According to the Pages of the Unpublished Correspondence of S.I. Taneyev and Maslov: About the Zakholystie Magazine

The article presents a new information contained in unpublished letters of S.I. Taneyev and Maslovs concerning the history of the *Zakholystie* magazine (1876–1889). This correspondence is one of the most extensive in Taneyev's epistolary. It discusses many subjects. Meanwhile, it is not published in full. Only 53 of Taneyev's letter to Varvara Ivanovna and 3 to Fyodor Maslov, published in 1951, and represent a bibliographic rarity. The rest are stored in archives (the majority in RGALI, Moscow). The relationships between Taneyev and Maslovs (Fyodor, Nicholas, Varvara, Anna, Sofia) are discussed. With their active participation, the idea of creating *Zakholystie* manuscript magazine was born. For this edition Taneyev wrote

more than 60 works of various genres, 46 of which we managed to find. Some of them (11 miniatures) still remain in manuscript, being unknown in tanielian.

Most of the humorous works are written “on occasion”: some facts from the life of the composer and his friends Maslovs are given. The role of aliases used not only in the magazine, but also in the letters of friends is emphasized. The article presents excerpts of Taneyev's letters to Varvara Ivanovna Maslova, Sophia Ivanovna and of Anna Ivanovna to the composer, which tell about the content of the unpreserved issues of the magazine, in particular, pictures specially made for *Zakholystie* by V. Makovsky. Provides information about the history of a previously unknown poetic works of Taneyev – *Idyll*.

Key words: Sergei Taneyev, Maslovs, Zakholystie magazine, autograph.

Kozlova Татьяна Владимировна

Доцент, кафедра гуманитарных дисциплин, Российская государственная специализированная академия искусств, Москва
ORCID ID: 0000-0002-4808-021X
tatiana-koz@mail.ru

УДК18

ББК 878

Особенности интерпретации художественных произведений неслышащих

В статье рассматриваются особенности художественного языка произведений, созданных глухими, и анализируются особенности восприятия неслышащих. Автор опирается на работы М. Хайдеггера и Х.Г. Гадамера, которые посвящены проблеме художественного творчества и языка. Понимание художественного языка является одной из важных задач интерпретации искусства. Феномен понимания связан с различными способами постижения мира, чувственным опытом. При отсутствии одного из чувств (в данном случае – слуха) могут возникнуть некоторые трудности с пониманием. В изобразительном искусстве, так же как и в языке, существует своя система символов. В то же время, и в том и в другом случае понимание любого текста невозможно без реципиента и интерпретатора. В этом контексте понимание художественного произведения осуществляется вербальными средствами с помощью языка. Автор исходит из положения, что глухие обладают особой культурой не только языка, но и мышления. Восприятию, мышлению, ощущениям неслышащих

людей присуща специфическая субъективность, которая должна отражаться в их художественной деятельности.

Ключевые слова: М. Хайдеггер, язык, художественный язык, герменевтика, художественное творчество, Х.Г. Гадамер, неслышащие.

Kozlova Tatiana V.

Senior Lecturer of the Department of Humanities, Russian State Specialized Academy, Moscow
ORCID ID: 0000-0002-4808-021X
tatiana-koz@mail.ru

Features of the Artworks of Deaf People in a Hermeneutical Interpretation

This article deals with the features of the artistic language of deaf people. The author relies on the scientific works of M. Heidegger and H.G. Gadamer which are dedicated to the problem of artistic creation and language. Understanding the artistic language is one of the important problems of art interpretation. The phenomenon of understanding is associated with sensory experience and various ways of comprehending the world. In the absence of one of the senses (in this case, hearing), some difficulties with understanding may arise. In the visual arts, as well as in the language, there is its own system of symbols. At the same time, understanding of any text is nearly impossible without a recipient and an interpreter. In this context, understanding of a work of art is carried out by verbal means with the help of language. The author's conclusions are based around the idea that people's culture is represented by their language (which is closely connected with historical and cultural aspects) and also around the fact that the deaf culture is not only linguistic in its form, but is also a special culture of thinking. We can make an assumption that this kind of subjectivity is inherent in sensations, perception and thinking of deaf people.

Key words: Heidegger M., language, artistic language, hermeneutics, art creation, Gadamer H.G., deaf people.